

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГАРМОНИЗАЦИИ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

© 2017

Л.А. Анапсюк, доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры туризма и гостеприимства экономического факультета
Российский государственный социальный университет, Москва (Россия)

Ключевые слова: межнациональные отношения; ксенофобия; экстремизм; образовательная среда; гендерные и национальные различия.

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена тем, что ксенофобия и экстремизм в молодежной среде способствуют обострению межнациональных отношений, возникновению противоречий и конфликтов на религиозной и этнической основе, и данная проблема приобрела глобальный характер, затронув все индустриально развитые страны. Российская Федерация является одним из самых поликонфессиональных и многоэтнических государств на европейском пространстве, и основными предпосылками к внутренней миграции населения, к социальной напряженности и к напряженности в межнациональных отношениях в субъектах РФ являются высокий уровень региональной экономической дифференциации, высокий уровень социального и имущественного неравенства, различия уровня жизни населения в разных регионах России. Цель исследования – рассмотрение социально-экономических направлений гармонизации межнациональных отношений в образовательной среде. Для этого было проведено социологическое исследование в нескольких вузах Российской Федерации для оценки потенциальных конфликтогенов среди студентов, во время которого было опрошено свыше тысячи молодых людей. Основное внимание уделялось вопросам актуальности национальной идентичности в образовательной среде по признаку гендерных и национальных различий, удовлетворенности молодежи уровнем справедливости в обществе и политикой федеральных властей в разрезе национальной принадлежности. Изучение факторов и особенностей формирования экстремизма и ксенофобии в сознании молодых людей посредством социологического анализа жизненных позиций является ценным для практики прогноза развития межнациональных отношений и их регулирования. Результаты исследования подтвердили, что существует этнокультурная дистанция, где этническая и религиозная нетерпимость является главенствующей формой. Автор приходит к выводу, что для гармонизации межнациональных отношений в образовательной среде и содействия диалогу между представителями различных этнических общностей необходимо улучшение социально-экономического положения регионов, оперативное урегулирование потенциально конфликтных ситуаций, поддержание межнационального согласия.

ВВЕДЕНИЕ

Мировой экономический кризис и увеличение миграционных потоков явились благоприятным фоном для обострения межнациональных противоречий и роста нетерпимости, причем это наблюдается даже в странах, достигших высокого уровня качества жизни. Это стало мировой тенденцией, поэтому можно уверенно констатировать, что не только экономический рост и благосостояние общества определяют гармоничность межнациональных отношений. Неприязнь и ксенофобия стали частым явлением на бытовом, внутрирегиональном, межрегиональном, государственно-политическом и международном уровнях. Они приобрели аспекты экономического, социально-психологического, социально-педагогического, культурологического, социального, политического и другого характера. Страны со сложным составом населения и большой долей мигрантов заражены ксенофобией и экстремизмом. Российская Федерация, пожалуй, является самым поликонфессиональным и многоэтническим государством на европейском пространстве, и основными предпосылками к внутренней миграции населения, к социальной напряженности и к напряженности в межнациональных отношениях в субъектах РФ являются высокий уровень региональной экономической дифференциации, высокий уровень социального и имущественного неравенства, различия уровня жизни населения в разных регионах России. По оценке Минэкономразвития России, лидирующее место по социально-экономическому положению субъектов

РФ занимает Москва, на втором месте – Санкт-Петербург, далее следуют Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Московская область, Республика Татарстан и Ямало-Ненецкий автономный округ. Данные регионы удерживают высокие места по большинству показателей рейтинга благодаря прочной фундаментальной экономической базе. В первую десятку рейтинга также входят Сахалинская область, Тюменская область, Свердловская область и Республика Башкортостан, что является хорошей иллюстрацией структуры российской экономики: в десятку сильнейших вошли финансовые и интеллектуальные центры страны (Москва и Санкт-Петербург) и промышленно развитые регионы и субъекты России, где сконцентрировано главное материальное богатство нашей страны – нефть и газ. Последние четыре места заняли Республика Алтай, Республика Ингушетия, Еврейская автономная область и Республика Тыва. По уровню занятости населения первое место у Москвы, высокий уровень безработицы отмечен в Чеченской Республике, Дагестане и Калмыкии. По уровню благосостояния семей в России в первую тройку входят Ямало-Ненецкий АО, Чукотский АО и Москва, противоположные позиции – у Ивановской области, Республики Дагестан и Псковской области. В инновационном рейтинге, отражающем положение развития науки, образования и внедрения современных технологий, сильными инноваторами в 2016 году признаны Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан и Нижегородская область, а слабыми – Ненецкий автономный округ,

Республика Ингушетия и Чеченская Республика. По исследованию уровня жизни в субъектах Российской Федерации (уровень развития инфраструктуры, занятость населения, величина заработной платы, соотношение показателей спроса и предложения) в четверку сильнейших городов вошли Калининград, Краснодар, Екатеринбург, Иркутск. По данным Минрегиона России и руководителей субъектов Российской Федерации, большая часть субъектов Российской Федерации делают акцент на наличии связи между уровнем напряженности в межнациональных отношениях и социально-экономическим развитием региона, что в первую очередь связано с внешней и межрегиональной миграцией населения, приводящей к ксенофобии и нетерпимости [1]. Законодательство Российской Федерации в области межнациональных отношений должно соответствовать потребностям общества по укреплению гражданского единства и снижению межнациональной напряженности для обеспечения гражданского мира и межнационального согласия, поэтому Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 была утверждена «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», а затем – федеральная целевая программа по реализации Стратегии «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» (общий объем финансирования с 2014 по 2020 год составляет 6,8 млрд руб.), где на реализацию региональных целевых программ по гармонизации межнациональных отношений предусматривается выделение субсидий из федерального бюджета. Помимо этого, 630 млн руб. в виде субсидий из федерального бюджета в бюджеты субъектов Российской Федерации выделяется с целью финансирования деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций по решению социальных проблем [1].

Дискуссии по разрешению проблемы ксенофобии и экстремизма широко проводятся на научных, общественных и политических площадках. Озвучиваются разные идеи по преодолению и профилактике ксенофобии, в том числе и в молодежной среде. Чаще других представляется решение в целенаправленной работе по сохранению и развитию ценностного отношения к традиционным культурам, содействию развития национального самосознания, толерантности и патриотизма. На это ориентирована Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)», направленная на гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений, укрепление межкультурного взаимодействия в российском обществе, содействие развитию этнокультурного многообразия народов страны, укрепление единения граждан Российской Федерации.

Само явление ксенофобии, ее сущность и специфика проявлений оказываются в центре полидисциплинарного внимания. Анализ теоретических подходов изучения ксенофобии в различных отраслях гуманитарного знания позволяет выделить разные направления исследований: проблемами мультикультурализма и национализма занимаются Ст. Холл, В.А. Тишков, W. Kymlicka и др. [2–4]; исследованиями этнического самосознания и этнической идентичности – А.П. Садохин, Т.Г. Стефаненко, Ф.С. Эфендиев и др. [5–8]; механизмами форми-

рования межэтнических стереотипов, предубеждений, конфликтов – Т.Г. Грушевицкая, Н.М. Лебедева, А.М. Муравьев и др. [9–12]; теоретическими аспектами ксенофобии – Э. Фромм, К. Лоренц, Ю.В. Арутюнян и др. [13–15]; проблематикой предупреждения ксенофобии – А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова, А.В. Макачук, А.А. Сукало, Л.М. Дробижина и др. [16–19].

Высокая актуальность исследований проблемы преодоления ксенофобии и нетерпимости в молодежной среде определяется тем, что ксенофобия способствует возникновению противоречий и конфликтов на религиозной и этнической основе, обострению межнациональных и межконфессиональных отношений.

Не надо забывать, что ксенофобия выступает предшественницей и предпосылкой экстремизма, который является конфликтной картиной окружающей действительности на принципах оправдания и легитимности жестокости и насилия. До совершения насильственных действий в сознании молодых людей происходит их легитимация, оправдание и принятие как должное. Внутренняя логичность этой легитимации обусловлена деформацией культурных традиций, экономическими, политическими и социальными факторами. Опираясь на многообразие социального мира и уровень включенности в него молодых людей нового поколения, эти факторы были классифицированы в работе [20]. Поляризация общества по целому ряду признаков и, как следствие, формирование у молодых людей признаков социальной несправедливости и обделенности относятся к комплексу этих факторов.

Нами были подвергнуты социологическому анализу жизненные позиции студентов нескольких вузов (Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, Тольяттинского государственного университета, Волжского университета им. В.Н. Татищева и Поволжского государственного университета сервиса). Целью социологического анализа стала оценка потенциальных конфликтогенов и направления гармонизации взаимоотношений в образовательной среде.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Было опрошено более тысячи студентов, и почти половина из них относится критически к уровню справедливости в обществе и политике федеральных органов власти. Экономические условия и жизнь в целом оцениваются опрошенной молодежью как наиболее стабильные. 84,1 % опрошенных полностью и частично удовлетворены материальным положением семьи, 91,9 % – довольны своей жизнью в целом. Можно оценить как средний уровень удовлетворенности молодыми людьми религиозной ситуацией в обществе и состоянием межнациональных отношений. Возможно, такие показатели являются следствием бытующего представления о нашей стране как о светском государстве, в котором нет ни нетерпимости к российскому обществу, ни религиозного фанатизма. Как видим, политика федеральных властей и уровень справедливости в обществе являются основными факторами, которые могут положительно повлиять на критическое отношение к непохожести и инаковости (см. таблицу 1).

Вне зависимости от статусных различий анкетируемых, таких как возраст, пол и занятость, уровень недовольства вышеназванными условиями реальной жизни

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «В какой мере Вы удовлетворены следующими сторонами личной и общественной жизни?»

Варианты социальных конфликтогенов	Полностью удовлетворен	Удовлетворен частично	Полностью не удовлетворен	Затрудняюсь ответить	Итого
Своей жизнью в целом	46,1	45,8	4,8	3,3	100,0
Материальным положением своей семьи	33,8	50,3	12,6	3,3	100,0
Уровнем справедливости в обществе	9,0	37,4	45,4	8,2	100,0
Политикой федеральных властей	7,2	34,6	44,8	13,4	100,0
Политикой региональных властей	7,6	38,4	37,6	16,4	100,0
Состоянием межнациональных отношений	12,8	41,2	27,1	18,9	100,0
Религиозной ситуацией в нашем обществе	7,0	43,9	35	14,1	100,0

практически одинаков. Но оценка общественной жизни различается у представителей русской национальности и других национальностей (см. таблицу 2). Национальность молодых людей также оказывает влияние на отношение к политике федеральных властей и оценку уровня справедливости в обществе.

Здесь следует обратить внимание на определение молодежи характера и степени своей собственной идентичности и востребованности. В таблице 3 наглядно представлено, что в большинстве своем опрошенные выказывают степень актуальности и важности своего национального происхождения выше среднего. Только для 8,4 % анкетированных их этническая принадлежность «вообще не значима», для 14,7 % «мало значима» – т. е. для этого числа молодых людей их национальная принадлежность не имеет большого значения, но оценка различий в ценности своей национальной принадлежности по статусным группам несет практический смысл.

Опираясь на полученные данные (см. таблицу 3), следует обратить внимание на то, что представители различной этничности неодинаково реагируют на нее

($r=0,081$, при $p=0,008$, значение $\chi^2=11,892$ при $p=0,018$). По признаку гендерных различий молодежи также наблюдается неодинаковая реакция на собственную этничность ($r=0,094$, при $p=0,002$, значение $\chi^2=21,379$ при $p=0,000$), к тому же перцепция собственной этничности не обуславливается различиями по характеру занятости респондентов и их возрастом.

Наглядно видно, что респонденты русской национальности демонстрируют невысокую степень озабоченности своей этнической дифференцированностью, а для респондентов нетитульных наций этнический аспект более востребован.

Также наблюдаются некоторые различия в восприятии национальной принадлежности по признаку гендерных различий опрошенных: мужчины уделяют своей этнической специфике гораздо больше внимания. Согласно опросу, среди представительниц женского пола о высокой актуальности своей этнической принадлежности заявляют более трети, а среди представителей мужского пола – чуть менее половины респондентов (см. таблицу 4).

Таблица 2. Удовлетворенность молодежи уровнем справедливости в обществе и политикой федеральных властей в разрезе национальной принадлежности ($\chi^2=8,121$ при $p=0,04$)

Характер удовлетворенности уровнем справедливости в обществе и политикой федеральных властей	Национальность		Итого
	Русские	Нерусские	
Полностью удовлетворен	7,7	12,7	10,2
Удовлетворен частично	37,5	38,2	37,85
Полностью не удовлетворен	45,8	43,9	44,85
Затрудняюсь ответить	9,0	5,2	7,1
Итого	100,0	100,0	100,0

Таблица 3. Актуальность национальной идентичности в студенческой среде по национальному признаку

Национальный критерий	Насколько для Вас значима Ваша национальность?					Итого
	Очень значима	Скорее значима, чем нет	Мало значима	Вообще не значима	Затрудняюсь ответить	
Русские	37,6	34,0	15,7	8,3	4,4	100,0
Нерусские	49,8	25,4	13,5	8,5	2,8	100,0
Итого	43,7	29,7	14,6	8,4	3,6	100,0

Таблица 4. Актуальность национальной идентичности в студенческой среде по признаку гендерных различий

Гендерный критерий		Насколько для Вас значима Ваша национальность?					Итого
		Очень значима	Скорее значима, чем нет	Мало значима	Вообще не значима	Затрудняюсь ответить	
Пол	Мужской	44,3	32,1	10,8	9,8	3,0	100,0
	Женский	35,7	32,4	19,0	7,7	5,2	100,0
Итого		40,0	32,25	14,9	8,75	4,1	100,0

Национальная принадлежность воспринимается достаточно спокойно большей частью молодежи. Около половины молодых респондентов утверждают, что их национальность не превосходит другие и не отличается исключительным значением. Однако около трети опрошенных уверены в привилегии, особом статусе своей национальной идентичности, выгодно отличающей их от других и позволяющей чувствовать свою исключительность. Как видим, треть молодежи транслирует устойчивое преобладание националистических установок, и эта цифра достаточна весомая – на нее следует обратить внимание – но все же стоит сделать оговорку: такая установка является типичной только для трети анкетированной молодежи, а в целом респонденты демонстрируют уверенный и твердый выбор в своих убеждениях, и только небольшой процент опрошенных не смог высказать конкретного и ясного отношения к своей национальной принадлежности.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Интерес к изучению факторов и особенностей формирования экстремизма и ксенофобии в сознании молодежи посредством социологического анализа жизненных позиций молодых людей является ценным для практики прогноза развития межнациональных отношений и их регулирования. Результаты данного исследования подтвердили существование этнокультурной дистанции среди молодежи, где главенствующей формой является этническая и религиозная нетерпимость. Дистанцирование может быть ситуативным и проявляться в агрессивном поведении, насильственных действиях, в устойчивых, обобщенных и эмоционально окрашенных представлениях о «другом» (негативные гетеростереотипы), в связи с чем в системе управления сферой государственной национальной политики остро встает вопрос налаживания межведомственной и межуровневой координации по раннему предупреждению проявлений ксенофобии и экстремизма среди молодежи в регионах и муниципальных образованиях, решение которого также будет способствовать и гармонизации межнациональных отношений в образовательной среде. Полученные результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что политика федеральных властей и уровень справедливости в обществе являются основными факторами, которые могут влиять на критическое отношение к непохожести и инаковости, поэтому становится необходимым улучшение социально-экономического положения регионов, оперативное урегулирование потенциально конфликтных ситуаций, поддержание межнационального согласия, усиление мер содействия диалогу между представителями различных этнических общностей, а Стратегия государственной на-

циональной политики Российской Федерации является основой для законотворчества на национальном и региональном уровне и служит мощным катализатором укрепления межнациональных отношений в нашем государстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зорин В.Ю. Экономические факторы гармонизации национальных и межэтнических отношений в современной России // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Пленарные доклады: материалы Третьего Междунар. форума. М.: ИПР РАН, 2014. С. 121–130.
2. Hall S. The Multi-cultural Question // Un/Settled multiculturalisms: diasporas, entanglements, transruptions. London: Zed Books, 2000. P. 209–241.
3. Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.
4. Kymlicka W. Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights. Oxford: Clarendon, 1995. 280 p.
5. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. М.: Академия, 2000. 304 с.
6. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Ин-т психологии РАН, 2000. 320 с.
7. Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание. Нальчик: Эльфа, 1999. 329 с.
8. Киреева И.А., Алыпкачева П.И. Моделирование подготовки специалистов к межкультурной деятельности в молодежной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 3. С. 115–116.
9. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин В.Д. Основы межкультурной коммуникации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 356 с.
10. Лебедева Н.М., Лунева О.В., Стефаненко Т.Г. Тренинг этнической толерантности для школьников. М.: Привет, 2004. 356 с.
11. Муравьев А.М. Ксенофобия: от инстинкта к идее // Отечественные записки. 2004. № 4. С. 12–17.
12. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 412 с.
13. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ, 1998. 670 с.
14. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). СПб.: Амфора, 2001. 347 с.
15. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М.: Аспект Пресс, 1999. 271 с.
16. Асмолов А.Г., Солдатова Г.У., Макаручук А.В. Искусство жить с непохожими людьми. М.: Московия, 2009. 311 с.

17. Солдатова Г.У., Макаrchук А.В. Может ли другой стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии. М.: Генезис, 2006. 256 с.
18. Сукало А.А. Педагогика профилактики социальных отклонений в сфере подростково-молодежного досуга : дис. ... д-ра пед. наук. М., 1997. 435 с.
19. Дробизхева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечел. ценностей, 2003. 376 с.
20. Смирнова Е.В. Формирование межкультурной компетенции в условиях поликультурного, информационного и коммуникационного взаимодействия // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков: материалы III Междунар. науч. заоч. конф. Тольятти: ТГУ, 2012. С. 124–129.
- intercultural communication]. Moscow, YuNITI-DANA Publ., 2003. 356 p.
10. Lebedeva N.M., Luneva O.V., Stefanenko T.G. *Trening etnicheskoj tolerantnosti dlya shkolnikov* [Training of ethnic tolerance for schoolchildren]. Moscow, Privet Publ., 2004. 356 p.
11. Muravyev A.M. Xenophobia: from instinct to idea. *Otechestvennye zapiski*, 2004, no. 4, pp. 12–17.
12. Bromley Yu.V. *Ocherki teorii etnosa* [Essays on the theory of ethnos]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 412 p.
13. Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti* [Anatomie der Menschlichen Destruktivitat]. Moscow, AST Publ., 1998. 670 p.
14. Lorents K. *Agressiya (tak nazyvaemoe "zlo")* [Das sogenannte Böse zur Naturgeschichte der Aggression]. Sankt Petersburg, Amfora Publ., 2001. 347 p.
15. Arutyunyan Yu.V., Drobizheva L.M., Susokolov A.A. *Etnosotsiologiya* [Ethnosociology]. Moscow, Aspekt Press Publ., 1999. 271 p.
16. Asmolov A.G., Soldatova G.U., Makarchuk A.V. *Iskusstvo zhit' s nepokhozhimi lyudmi* [The art of living with dissimilar people]. Moscow, Moskoviya Publ., 2009. 311 p.
17. Soldatova G.U., Makarchuk A.V. *Mozhet li drugoy stat' drugom? Trening po profilaktike ksenofobii* [Can another become a friend? Training on the prevention of xenophobia]. Moscow, Genезis Publ., 2006. 256 p.
18. Sukalo A.A. *Pedagogika profilaktiki sotsialnykh otkloneniy v sfere podrostkovo-molodezhnogo dosuga*. Diss. dokt. ped. nauk [Pedagogics of prevention of social deviations in the sphere of the adolescent and young people leisure time]. Moscow, 1997. 435 p.
19. Drobizheva L.M. *Sotsialnye problemy mezhnatsionalnykh otnosheniy v postsovetsoy Rossii* [Social issues of the international relations in post-Soviet Russia]. Moscow, Tsentр obshchchelovecheskikh tsennostey Publ., 2003. 376 p.
20. Sмирнова Е.В. The formation of the intercultural competence in the terms of multicultural, information and communication interaction. *Materialy III Mezhdunar. nauch. zaoch. konf. "Aktualnye problemy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki i optimizatsiya prepodavaniya inostrannykh yazykov"*. Togliatti, 2012, pp. 124–129.

REFERENCES

1. Zorin V.Yu. The economic factors of harmonization of national and interethnic relations in modern Russia. *Materialy Tretyego Mezhdunar. foruma "Rossiya v XXI veke: globalnye vyzovy i perspektivy razvitiya. Plenarnye doklady"*. Moscow, IPR RAN Publ., 2014, pp. 121–130.
2. Hall S. The Multi-cultural Question. *Un/Settled multiculturalisms: diasporas, entanglements, transruptions*. London, Zed Books, 2000, pp. 209–241.
3. Tishkov V.A. *Rekviem po etnosu: issledovaniya po sotsialno-kulturnoy antropologii* [Requiem for ethnos: the study of social and cultural anthropology]. Moscow, Nauka Publ., 2003. 544 p.
4. Kymlicka W. *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. Oxford, Clarendon, 1995. 280 p.
5. Sadokhin A.P., Grushevitskaya T.G. *Etnologiya* [Ethnology]. Moscow, Akademiya Publ., 2000. 304 p.
6. Stefanenko T.G. *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2000. 320 p.
7. Efendiev F.S. *Etnokultura i natsionalnoe samosoznanie* [Ethnoculture and national identity]. Nalchik, Elfa Publ., 1999. 329 p.
8. Kireeva I.A., Alypkacheva P.I. Modelling of training for cross-cultural activities among the youth. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2013, no. 3, pp. 115–116.
9. Grushevitskaya T.G., Popkov V.D., Sadokhin V.D. *Osnovy mezhkulturnoy kommunikatsii* [Fundamentals of

**SOCIO-ECONOMIC DIRECTIONS OF HARMONIZATION OF THE INTERETHNIC RELATIONS
IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

© 2017

L.A. Apanasyuk, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor,
professor of Chair of Tourism and Hospitality of Faculty of Economics
Russian State Social University, Moscow (Russia)

Keywords: interethnic relations; xenophobia; extremism; educational environment; gender and national differences.

Abstract: The relevance of the study is caused by the fact that the xenophobia and extremism in the youth environment contribute to the aggravation of interethnic relations, the emergence of conflicts and contradictions on the ethnic and religious basis, and this issue became globalized and affecting all industrialized countries. The Russian Federation is one of the most multi-confessional and multi-ethnic states within the European environment. The high level of regional economic differentiation, high level of social and material inequality, and the differences in living standards in different regions of Russia are the main prerequisites to the internal migration of population, social tensions, and tensions in the interethnic relations in the Russian Federation. The aim of the research is the consideration of socio-economic directions of harmonization of interethnic relations within the educational environment. In this regard, the author carried out the sociological study in several higher educational institutions of the Russian Federation to assess the potential conflicts among the students, during which more than a thousand young people were interviewed. The author concentrates on the issues of relevance of national identity within the educational environment according to the gender and national differences, the satisfaction of youth with the level of justice in society and the federal government policy in the context of national identity. The study of factors and features of extremism and xenophobia formation among young people through the sociological analysis of their attitudes is valuable in the practice of forecasting the development and regulation of the inter-ethnic relations. The results of the study confirm that there is an ethnic and cultural distance, where the ethnic and religious intolerance are the dominant form. The author concludes that to harmonize the interethnic relations within the educational environment and to promote the dialogue between the representatives of different ethnic communities, it is necessary to improve the socio-economic situation of the regions, to resolve rapidly the potential conflicts, and to keep the interethnic concord.